

The background of the cover is a watercolor-style illustration. It depicts a landscape with dark, layered mountains in shades of blue and grey. In the foreground, there is a field of flowers in various colors, including bright orange, yellow, and red, set against a light, textured background.

Николай Асекритов

Кусочки янтаря

*Легенды о Тоги
Абашидзе, а также
некоторые истории
и притчи, придуманные
им самим*

Николай Асекритов
Кусочки янтаря. Легенды
о Гоги Абашидзе, а также
некоторые истории и притчи,
придуманные им самим

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19053390
ISBN 9785447489991

Аннотация

– Жизнь, – говорит Гоги, – похожа на этот пляж... Не имеет значения, насколько долго он простирается, какой на нем песок. Гораздо важнее, сколько янтариков ты соберешь на нем и как ярко они будут сверкать. Гоги давно нет со мной. Всю жизнь я собирал про него разные истории. Они лежат передо мной, как горстка янтаря. Не так важно, кто рассказал мне их. Гораздо важнее то, как они сверкают. И пока хоть один из этих янтариков останется в сердце хотя бы одного человека, Гоги будет жив.

Содержание

Кусочки янтаря	5
Янтарик первый	7
Янтарик второй	9
Янтарик третий	11
Янтарик четвертый	12
Янтарик пятый	13
Янтарик шестой	14
Янтарик седьмой	15
Янтарик восьмой	16
Янтарик девятый	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Кусочки янтаря
Легенды о Гоги Абашидзе,
а также некоторые
истории и притчи,
придуманные им самим
Николай Асекритов**

© Николай Асекритов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кусочки янтаря

*Посвящается необыкновенному человеку
и замечательному артисту
Георгию Евсеевичу Хазану*

Когда я вспоминаю Гоги Абашидзе, перед моими глазами встает большой песчаный пляж. Не знаю, наяву это было или во сне, но это не так уж и важно.

Мы с Гоги идем по этому пляжу навстречу поднимающемуся солнцу. Пляж пустынный, волны лениво накатываются на песок, оставляя на нем сверкающие на солнце кусочки янтаря. Гоги радуется им, как ребенок, и указывает на них палкой. Я стремглав бегу в то место, подбираю янтаряки и складываю в широкую ладонь Гоги.

– Жизнь – говорит Гоги – похожа на этот пляж... Не имеет значения, насколько долго он простирается, какой на нем песок. Гораздо важнее, сколько янтаряков ты соберешь на нем, и как ярко они будут сверкать.

Гоги давно нет со мной. Всю жизнь я собирал про него разные истории. Они лежат передо мной, как горстка янтаря. Не так важно насколько они правдивы, как не важно и то, кто рассказал мне их. Гораздо важнее то, как они сверкают.

И пока хоть один из этих янтаряков останется в сердце хотя бы одного человека, Гоги будет жив. Он по-прежнему

будет вышагивать по пляжу и высматривать янтарики, а какой-нибудь мальчишка будет бежать за ними, боясь, что сейчас может нахлынуть волна и унести этот сверкающий камешек в темную глубину неизвестности.

Янтарик первый

Однажды, это было еще при советской власти, к нам приехал очень известный человек и собрал всех, чтобы объяснить задачи дня.

Говорил он долго и подробно и на разных примерах объяснял, что если мы будем все силы отдавать работе, не будем думать о своем благосостоянии, то жить мы все будем лучше и наступит светлое будущее.

После лекции мы окружили Гоги Абашидзе, этого великого человека.

Как?! Вы не знаете кто такой Гоги Абашидзе?

Гоги Абашидзе был очень ученый человек. Он учился еще в Его Императорского Величества средней гимназии, а потом в институте Красной Профессуры в Москве.

Судьба распорядилась так, что отбыв свое в местах не столь отдаленных, где он встретился не только со своими сокурсниками, но и некоторыми учителями, он попал в наш благословенный Богом и рыбой, но не солнцем, край.

Образование его, позволяло легко разрешать различные вопросы, которые возникали у нас.

Он легко мог отличить импрессионизм от империализма, кесарево сечение от золотого и знал что такое число Авогадро и почему тараканов больше, чем людей.

И вот мы собрались вокруг этого великого человека пото-

му, что нам было непонятно, что же нам делать. Бросить ли все наши личные дела и полностью отдаться работе? Или, все же, отдавать работе столько, сколько от нас требуют, а все силы положить на добычу хлеба насущного, которым работа нас не могла обеспечить.

Гоги насмешливо смотрел на наши растерянные лица, по-пыхивая папироской и перебрасывая ее из одного угла рта в другой. Пауза затягивалась и мы уже начали подозревать, что на этот раз у него не найдется ответа.

Но наконец он произнес фразу, которая навсегда впечаталась в наше сознание. Он сказал так:

– Сколько не читай умных книг ослу, его уши не станут короче.

Так он сказал нам и, не дожидаясь, пока кто-нибудь из нас откроет ему дверь, вышел с гордо поднятой головой, как и подобает великому человеку.

Долго мы стояли молчаливые, потом потихоньку стали расходиться, обсуждая между собой величие и мудрость этого человека.

Янтарик второй

Дело было давно. Как то зашел у нас спор: что такое вера и нужна ли она. И всякий ли верит или есть и неверующие.

Одни из нас утверждали, что вера – это единственное, что удерживает человечество от безумия.

Другие, напротив, опровергали эти взгляды, приводя примеры великих мыслителей, которые отрицали веру.

Как бы то ни было, но у каждой стороны находились прекрасные примеры и не менее отвратительные опровержения противной стороны.

Спор временами доходил до остервенения, если не сказать, до драки. Мы никак не могли прийти к единой точке зрения. Каждая сторона чувствовала себя правой и никак не хотела ни уступать, ни прислушиваться к аргументам противной стороны.

Тогда мы решили обратиться к человеку, авторитет, образованность и мудрость которого, не вызывали ни у кого сомнения. Таким человеком и был великий Гоги Абашидзе.

Мы толпою ввалились в его небольшое жилище, толкаясь и отгрызаясь на тех, кто стремился первым увидеть мудреца.

Он сидел напротив окна, слегка повернувшись к нам корпусом. За окном мальчишки сооружали снежную горку и это, по-видимому, занимало его больше, чем наш спор.

Выслушав каждого из нас, мудрый учитель налил себе

крепчайшего чаю. Такого крепкого, что ложка, казалось, будет стоять в нем, если ее отпустить. Закурил папиросу. Надо отдать должное, что Гоги всегда курил исключительно папиросы, причем из всех сортов выбирал самые крепкие: «Север».

Окинув нас мудрым насмешливым взглядом, он произнес: – Каждый из вас верит. Один верит в то, что его бессмертная душа не даст ему совершить великую гадость. Другой – верит в мудрость и непогрешимость начальства, которое никогда такую гадость не задумает. Третьи – верят в то, что они не могут совершать гадости, потому, что поступают как все. И, наконец, четвертые верят в то, что та светлая идея, к которой они стремятся, оправдывает все гадости, которые они готовы совершить, достигая ее.

Каждому из вас нужна вера, как туалетная бумага в сортире. И без нее ваша жизнь потеряет смысл.

Так он сказал, и у нас пропало желание спорить по этому вопросу. Потому, что мы свято верили в мудрость и величие этого человека.

Прошли года. Мы стали мудрее и опытней. Много раз мы меняли свою веру, некоторые, даже совсем отказались от взглядов, в которые верили в юности. Но слова Гоги Абашидзе, вспоминали мы все. Особенно, когда нам приходилось признавать, что мы ошибались.

Янтарик третий

Однажды мы спросили великого Гоги Абашидзе:

– Почему тараканов больше, чем людей?

Услышав этот вопрос, он хмыкнул, затаился своей папирсой и прищурился своим хитрым глазом ответил:

– Потому, что днем, когда люди суеются и занимаются всякой ерундой, они – размножаются.

Ну, что тут было еще прибавить...

Янтарик четвертый

Однажды мы спросили Гоги Абашидзе, как он относится к своей славе.

Он усмехнулся своей хитрой улыбкой, сделал пару затяжек и сказал:

– Многих людей мне приходилось знать на земле. Одни были знамениты, другие – нет. Но самым знаменитым был Лева Троцкий...

Правда, его знаменитость так втемяшилась ему в голову, что проделала дырку. Вот что я вам скажу: Отдавайте себе отчет за что ценят вашу голову. За мысли в ней или за то, что ее легко продырявить...

Янтарик пятый

Как говорил великий Гоги Абашидзе, жена может и подождать, а еда и сон – никогда... Потому, что ты без жены можешь перетерпеть неделю, а без еды и сна – два дня...

Янтарик шестой

Однажды мы заспорили, что важнее свобода личности или сильное государство...

Спорили до хрипоты, каждый настаивал на своем.

Одни кричали, что без строгого надзора расплодятся педофилы и насильники, не говоря о грабителях и убийцах, другие, что при диктатуре педофилам и насильникам легче будет действовать под прикрытием правоохранителей...

Наконец нам стало ясно, что без мудрого совета, нам не обойтись. И мы пошли просить мудрого Гоги Абашидзе стать нашим третейским судьей.

Выслушав наши сбивчивые речи и не менее путанные аргументы, Гоги закурил папиросу и выдохнул ее дым нам в лицо.

– Приятно ли вам сейчас? – спросил он.

Мы признали, что приятного в этом мало. Тем более, что этот великий человек курил самые дешевые папиросы.

– Вот так и с правонадзором – сказал он – его можно терпеть только до той степени, пока он не мешает открыть форточку и освежить воздух.

Некоторое время мы молчали, пытаясь осмыслить слова мудреца, а поняв их смысл стали хором благодарить его...

Янтарик седьмой

Долго мы с друзьями спорили что такое закон и какое отношение он имеет к совести.

Одни говорили, что закон и есть выражение совокупной совести, поэтому надо его строго придерживаться.

Другие же говорили, что это отражение обычаев и взглядов большинства, поэтому судья, придерживаясь закона, должен прислушиваться к своей совести...

Спорили долго и утомительно, пока не решили спросить об этом Гоги Абашидзе.

Великий мудрец выслушал нас, посмеиваясь и хмыкая.

Потом, он произнес следующее:

– Положим, совесть лежит в основе закона...

– Положим, и судья придерживается совести...

– А какое наказание вы назначите тому, кто соблазнил вашу сестру, чтобы ночью, пока она спит, украсть все ее деньги?

Мы растеряно молчали...

– По совести – сказал Гоги – ему надо оторвать все мужские признаки, а по закону – дать два года...

Вот и думайте, как соединить закон и совесть...

Этот пример привел нас в задумчивость...

Но еще раз убедил нас в мудрости и величии этого человека...

Янтарик восьмой

Впервые, Гоги Абашидзе возник на нашем горизонте совершенно неожиданно.

Он появился в двери, как отблеск какой то далекой эпохи. Его массивная фигура и благородный профиль выдавали в нем великого человека.

Роста он был такого, что говоря с нами, ему постоянно приходилось бы нагибаться, чтобы рассмотреть глаза говорящего с ним. Поэтому, он предпочитал говорить с нами сидя.

Появился он на нашем пороге в ту минуту, когда мы бурно обсуждали писателя прошлого, которого издавали урывками, и почти утерянные рассказы которого, мы тайком записывали в свои тетради.

Почему мы это делали, невзирая на неприятности, мы и сами не могли объяснить, тем более, что смысл этих рассказов не всегда доходил до нашего сознания. Но было в них что то такое, что заставляло шевелиться какому то краешку души и вызывало непонятные мысли и чувства...

– Ну, что, молодежь – услышали мы вдруг, посреди жаркого спора – рассказами Дани увлекаетесь?

Раздавшееся после этих слов молчание, казалось, ударило нас всех по спине. Оторопев, вы глазели на эту огромную фигуру, сутуловатую от возраста, но сохранившую безупреч-

ную выправку гордого и независимого человека. Кривоватая улыбка делала его нашим ровесником, но морщины и слегка семенящая походка выдавали его возраст.

С первого взгляда было понятно, что человек, обладающий этим красивым голосом, может вызывать только уважение и восхищение своей мудростью.

Мы перешептывались, спрашивая себя откуда появился этот человек и торопливо подсунули ему кресло, единственное в нашей комнате.

С таким же удовольствием мы предоставили бы ему и трон, но такового у нас, к сожалению, не было.

Достоинно расположившись в кресле, закинув одну ногу на другую и слегка облокотившись, он стал расспрашивать, какие рассказы мы знаем и сам рассказал пару тех, которые мы не слышали.

Спор как то утих, и мы внимательно вслушивались в его слова, наше сознание прояснялось и многое стало понятным.

Нельзя сказать, что он поучал нас с высоты своего возраста и роста, но рядом с ним, мы чувствовали себя пигмеями.

Впоследствии, в его рассказах о жизни, проскользнули и некоторые подробности ее.

Так, например, мы стали догадываться, что среди его учителей были и такие, которые учили самого Наследника, что в юности он был знаком и дружил со многими писателями и поэтами, ставшими знаменитыми.

Что кушать курицу он привык с вилкой и ножом, хотя

в его жизни, он не всегда мог это себе позволить.

Что арбуз великолепен с малосольными огурчиками и придумали это в придворном кругу.

Его курчавая в молодости голова всегда грозно сверкала, когда кто-то произносил при нем чушь, а брови взлетали, морща лоб, когда он восхищенно удивлялся.

Но никогда с его губ не сходила улыбка, насмешливая частенько, но иногда и одобрительная, если мы заслуживали ее.

Удивительно, но мы никогда не видели его в плохом настроении, но язвительная интонация фразы, которую он произносил, выдавала, иногда, его раздражение, хотя улыбка не сходила с его губ, только слегка кривила их.

Слушая его, мы начинали понимать, что мир не совсем такой, как мы его представляли, что слово, сказанное, сгоряча, не всегда верно отражает суть.

Частенько, он по-детски смеялся вместе с нами, рассказывая о кунштюках, которые выкидывала его судьба, и заставлял плакать наши глаза, когда рассказывал какую-нибудь смешную историю.

Иногда, он замирал, словно прислушиваясь к чему то, а затем, произносил какую-нибудь фразу своим глубоким замечательным баритоном, преображая слова и придавая им смысл, которого мы раньше не слышали.

Постепенно, мы перестали себе представлять мир без его существования и каждый раз, когда у нас возникали вопросы и сомнения, мы прибегали к нему и спрашивали его совета.

Нельзя сказать, что он подсказывал нам ответы. Слова его были весомы, но, скорее задавали вопросы, чем давали ответы. Но эти вопросы говорили о предмете гораздо больше, чем тысячи ответов и разъяснений.

Даже сейчас, когда его уже давно нет рядом со мной, я мысленно спрашиваю его, как нужно построить фразу, чтобы быть убедительным и какое слово лучше произнести, чтобы не резало слух.

Янтарик девятый

Заспорив как то о богатстве русского языка, мы по привычке обратились к Гоги Абашидзе с просьбой разрешить наш спор...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.